

СОЗДАТЕЛИ РОССИЙСКОЙ НАРОДНОЙ КИНОПРЕМИИ «ЖОРЖ» ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОСЫ КИНОБИЗОНА

Опубликовано [Kinobizon team](#) Апр 13, 2012

Оригинал статьи находился по адресу: <http://kinobizon.ru/2012/04/13/george-speak/>

За пару дней до церемонии награждения VIII Российской народной кинопремии «Жорж 2012» мы поговорили с президентом премии Ольгой Белик и генеральным продюсером премии Петром Зайцевым и решили, что, пожалуй, выберемся на церемонию, чтобы оценить работу настоящих энтузиастов (пока), самоотверженно влюбленных в кинематограф и осуществивших (к сожалению, в который раз) практически без бюджета мероприятие, объединяющее более 50 тысяч интернет-пользователей, для которых кино — это не только блокбастеры.

Ольга Белик — президент премии «Жорж». Закончила факультет журналистики СПбГУ, профессиональный журналист с 16 лет. Возглавляла портал Starslife, ведет авторский блог Kinomanka, автор популярного блога в Живом Журнале и рецензий в различных изданиях. Работала в пресс-центре Санкт-Петербургского международного Кинофорума. Координатор международного театрального фестиваля «Царь-Сказка».

Петр Зайцев — генеральный продюсер премии «Жорж». Выпускник Первой Санкт-Петербургской школы телевидения и рекламы. Основное место работы: исполнительный продюсер в Группе компаний «Рики». Отвечал за интернет-маркетинг мультфильма «Смешарики. Начало», профессионально занимался веб-разработкой, долгое время работал кинообозревателем, несколько раз организовывал всероссийский конвент поклонников ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН.

КИНОБИЗОН: Как вы отбираете лауреатов? Кто в этом принимает участие, кроме вас с Сашей Фолиным?

БЕЛИК: Надо прояснить, что Александр Фолин и Максим Александров принимали активное участие в организации премии и церемонии до 2008 года. Сейчас у каждого из них — масса других дел и забот, но мы любим и чтим их как отцов-основателей «Жоржа». Наша нынешняя команда — Ольга Белик, Петр Зайцев, Марианна Вейманн, Андрей Русанов и Мария Безенкова. И все эти люди категорически непричастны к выбору лауреатов. Победителей премии выбирают только зрители — только народное голосование определяет, кто получит «Жоржа». Мы не влияем ни на одну номинацию — это наш принцип.

ЗАЙЦЕВ: И, кстати, стоит заметить, что мнение организаторов далеко не всегда совпадает с мнением народа. Не скрою, что я бы во многих случаях хотел видеть в числе победителей другие фильмы или других актеров, а они даже не попадают в пятерку номинантов. Но таковы правила игры, и раз уж мы сами эти правила задали, приходится их принимать. Единственное, что мы себе позволяем, это каждый год вручать специальный приз от организаторов. Название этой особой номинации всегда разное, но это обязательно тот фильм, который единогласно хотят отметить все организаторы премии. В разные годы такой приз получали «Обитаемый остров», «Россия 88», «Погребенный заживо». В этом году наш спецприз называется «За укрепление веры в российское кино», и, я думаю, наш выбор сможет многих приятно удивить.

КИНОБИЗОН: То есть, титул «народная кинопремия» действительно отражает реальность?

БЕЛИК: Да, действительно. Абсолютно всё у нас решают зрители. Они сами выбирают пятерку номинантов, а затем — победителя в каждой номинации. Мы как оргкомитет не принимаем участия в голосовании вообще. Исключения составляют несколько спецноминаций от наших партнеров — но в целом результаты премии отражают именно народную любовь, а не предпочтения профессионалов или критиков. Именно поэтому, скажем, фильм про Гарри Поттера может номинироваться как на драму, так и на экшн, а лучшей российской актрисой становится Нонна Гришаева.

ЗАЙЦЕВ: Не подумайте, что мы имеем что-то против Нонны Гришаевой. Она прекрасная актриса, но все-таки, наш зритель с ней знаком, в первую очередь, благодаря телевидению. Здесь, кстати, кроется большая проблема российских актерских номинаций. В пятерку из года в год попадают телевизионные или музыкальные звезды, снявшиеся подчас в небольших ролях. Это лишний раз подтверждает мнение, что кинозвезд в привычном понимании у нас в России фактически нет. Впрочем, ситуация не настолько безнадежная. В этом году в числе номинантов у нас Константин Хабенский и Светлана Ходченкова, которые становятся уже исполнителями мирового масштаба. Я имею в виду британскую картину «Шпион, выйди вон!», где снялись эти актеры.

КИНОБИЗОН: Насколько положительная динамика числа голосующих из года в год?

БЕЛИК: С каждым годом число голосующих растет в среднем в два раза. В прошлом году это было около 50 тысяч человек, в этом мы немного не дотянули до сотни. В будущем мы планируем развернуть активность в плане привлечения новых участников голосования — тех, кто не так активно пользуются интернетом, так называемых оффлайн зрителей. Рассчитываем, что динамика увеличится еще раза в два.

ЗАЙЦЕВ: Кстати, голосует у нас ровно половина от числа людей, заходящих на сайт. На мой взгляд, это очень хороший показатель, учитывая, что для голосования нужно потратить время, посидеть и подумать. Особенно на первом этапе, когда выбирать приходится не из пяти номинантов, а из списка всех фильмов, вышедших в российский прокат в течение года.

КИНОБИЗОН: Все-таки не понимаю — «кто все эти люди», голосующие? Это блогеры, гики, простые зрители? Вы как-то этот вопрос анализировали?

БЕЛИК: Голосующие в премии — самые разные люди, которых объединяет любовь к кино. Самая узкая часть — это киногоики и профессионалы кино (они тоже голосуют, да). Самая широкая — фан-клубы того или иного актера: они готовы идти на все, чтобы их любимец прорвался в лидеры. Вы удивитесь, узнав, сколько поклонников Зака Эфрона есть в России. Про Роберта Паттинсона мы уже и не говорим: «сумеречные» фанаты самые активные. Все эти люди — не только блогеры: это обычные зрители самых разных профессий, вкусов и интересов. Примечательно, что аудитория голосующих по половому признаку разделилась почти одинаково: 51 % посетителей сайта премии — это женщины, 49% — мужчины. Таким образом, женщины все-таки активнее сильного пола, что только подтверждает исследования о том, что главная аудитория кинотеатров — дамы. Поэтому нам всегда странно слышать отзывы некоторых наших киноспециалистов и преподавателей, что, мол,

при написании сценариев надо ориентироваться на мужскую аудиторию. Это только подтверждает, как далеки сейчас наши специалисты от народа.

ЗАЙЦЕВ: Что касается фанатов и фан-клубов, сейчас ситуация выровнялась. Если в 2010 году фанаты «Сумерек» без труда вывели Роберта Паттинсона и Кристен Стюарт в победители, а СУМЕРКИ. САГА. НОВОЛУНИЕ стали лучшей зарубежной драмой, то уже в прошлом году киноманы и простые зрители нанесли ответный удар: СУМЕРКИ не попали даже в пятерку, а в актерских номинациях победили Леонардо ДиКаприо и Натали Портман. Повторюсь, безо всякого вмешательства со стороны организаторов.

КИНОБИЗОН: Удерживать конфиденциальность результатов голосования, наверное, не сложно, когда вас всего несколько человек... Или есть сложности?

БЕЛИК: Никаких сложностей нет. Мы молчим, как рыбы. То же самое исповедуют и лауреаты, которых мы приглашаем на церемонию.

ЗАЙЦЕВ: Если раньше наши вручающие просили заранее предупредить, какой фильм им придется награждать (видимо, опасались, что придется вручить приз «Сумеркам»), то сейчас наоборот просят не рассказывать, чтобы было интереснее вскрывать конверт.

КИНОБИЗОН: Нет желания поменять название премии в ближайшем будущем? Все-таки довольно много людей переселилось в последнее время в Facebook из ЖЖ.

БЕЛИК: Мы думали об этом, но в результате пришли к пониманию, что «Жорж» — это уже наработанный бренд. Неважно, понимают ли люди, что премия названа в честь Жоржа Мельеса — важно, что они уже ЗНАЮТ, что это за премия: очень часто в ответ на «премия „Жорж“» мы слышим: «Ой, мы вас знаем!» или: «Да, мы про вас слышали». Поэтому мы приняли решение оставить это имя. К тому же, спасибо Мартину Скорсезе, который напомнил всему миру, кто такой Жорж Мельес. И потом — кто такой Оскар? Почему Оскар? Так звали дядю библиотекаря киноакадемии, только и всего. Можно назваться «Иван» — и все равно будет масса вопросов. Так что главное — не название, а дела.

ЗАЙЦЕВ: На самом деле, название премии со временем меняется, но это касается формулировки перед именем «Жорж». Например, с этого года в названии премии пропало слово «интернет». Мы теперь не «интернет-кинопремия», а просто Российская народная кинопремия. Интернет-сообщество давно перестало быть некой элитарной тусовкой и вполне может выражать репрезентативное мнение всей российской киноаудитории.

КИНОБИЗОН: Кто сейчас финансирует кинопремию «Жорж»?

ЗАЙЦЕВ: На сегодняшний день у премии нет никаких внешних источников финансирования. Пока любые партнерские отношения ограничиваются информационной поддержкой и бартером. И это несмотря на то, что зарубежные аналоги нашей премии финансируются крупными рекламодателями. К примеру, американская People's Choice Awards многие годы поддерживается компанией Procter&Gamble, а британская National Movie Awards проводится на деньги L'Oréal. До сих пор все церемонии награждения премии «Жорж» проводятся на наши собственные средства. Очень кстати оказалось недавнее появление в нашей

команде продюсера Андрея Русанова, который не только очень много делает для организации церемонии, но и участвует в проекте финансово.

КИНОБИЗОН: А вы к кому-нибудь обращались по поводу финансовой поддержки?

ЗАЙЦЕВ: Разумеется, обращались. Вели переговоры с алкогольными компаниями, с банками, с телеканалами, с частными инвесторами. Но тут выходит некий замкнутый круг. На первый взгляд, мы не являемся для партнеров достаточно масштабной рекламной площадкой в виду небольшого охвата аудитории. Но здесь не учитывается тот факт, что как только появится финансирование, аудитория премии резко возрастет: мы умеем грамотно заниматься продвижением проектов, как в интернете, так и в оффлайне, и уж точно потратим деньги с пользой для дела. Если раньше нам было над чем работать и куда улучшать церемонию награждения, то сейчас задача найти финансирование на следующий год стала приоритетной. Иначе планку поднять просто не получится. Ну и общее недоверие к российскому кино нам тоже мешает, конечно. Даже несмотря на то, что мы не занимаемся кинопроизводством.

КИНОБИЗОН: Ради чего вы все-таки это делаете? Что вами движет?

БЕЛИК: Самый верный ответ — «шило в заднице». Он, к сожалению, не совсем корректный, хотя объясняет, на самом деле, все. В основе всего лежит наша любовь к кино и то, что нам интересно сделать что-то свое — и сделать это максимально ярко и профессионально. В этом плане нам еще есть, к чему стремиться. Проект начинался как шутка и фантазия, но с каждым годом выяснялось, что эта шутка нравится людям, они готовы ее поддерживать и уже ждут от нас каких-то действий. Мы поняли, что в какой-то мере ответственны перед зрителями, которые голосуют в своей, народной премии и, главное — видят потом результаты своих усилий. Так что, получается, нами движет любовь к кино, к организации ярких событий и ответственность перед нашей публикой.

Мы хотим делать веселое мероприятие не для «своих», а интересное как для зрителей, так и для кинопроизводителей. Мы хотим, чтобы премия имела значение и вес в нашей стране именно как «глас народа». Мы уже неоднократно говорили, что нам хочется наладить связь и общение между зрителями и кинематографистами, с чем в нашей стране пока, увы, большие проблемы. И, в конечном итоге, хочется внести свою лепту в развитие и улучшение российского кинематографа — показывая вкусы зрителей, их желания и реакции. В конце концов, мы такие же зрители и точно так же хотим смотреть хорошее отечественное кино.

ЗАЙЦЕВ: Наша премия — это своеобразный мостик между двумя мирами, существующими отдельно друг от друга и говорящими на разных языках. По одну сторону пропасти — российские кинозрители, по другую — прокатчики и кинопроизводители. Зрители хотят смотреть нормальное кино и отказываются понимать проблемы профессионалов индустрии. Но это лишь одна сторона медали. Гораздо большей проблемой является отсутствие понимания своей аудитории у этих самых профессионалов. Я хорошо понимаю, о чем говорю, поскольку успел побывать и обычным зрителем, и киножурналистом, а теперь имею непосредственное отношение к производству и продвижению. Диалог отсутствует, и наша премия — один из способов этот диалог хотя бы начать, призвать прокатчиков прислушаться к мнению аудитории. В прошлом году сразу в двух номинациях победила БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ. Но сколько человек из проголосовавших смогли посмотреть ее в кино? Большинство признало эту картину лишь после того, как скачали ее в интернете. В 2010 году лучшим российским экшном зрители назвали НА

ИГРЕ, катастрофически провалившийся в прокате. Напомню, прокатчик выпустил этот фильм одновременно с очередными СУМЕРКАМИ, фактически подписав картине смертный приговор задолго до проката. В 2009 году лучшим зрелищным фильмом по итогам нашего голосования стал ТЕМНЫЙ РЫЦАРЬ, собравший огромную кассу во всем мире, кроме России. Можно продолжать приводить примеры, но мы очень надеемся, что ежегодная раздача матрешек все-таки что-то сдвинет в восприятии профессионалов российского кинобизнеса, и они начнут прислушиваться к интересам аудитории, а не только к подчас очень субъективным мнениям букеров.

КИНОБИЗОН: Середина апреля — почему именно в это время? У меня из года в год возникает этот вопрос, признаюсь. Думали о том, чтобы сместиться куда-нибудь поближе к концу января?

БЕЛИК: У нас все очень просто со сроками. Голосование начинается в январе, так как мы выбираем из фильмов и актеров прошлого года — и подразумеваем под «прошлым годом» не прокатный, а именно календарный год. Старт у нас — после новогодних каникул, чтобы все успели отдохнуть и вернуться к своим компьютерам. Следовательно, проводить церемонию в конце января невозможно чисто технически. Потом, к церемонии награждения нужно подготовиться: пригласить прокатчиков, гостей и, главное, лауреатов премии. Все это — долгая рутинная работа по выяснению-согласованию графиков. И поскольку, повторяю, победителей выбираем не мы, а народ путем голосования, то мы напрямую зависим от результатов этого голосования и не можем начинать работу по приглашению победителей раньше определенных сроков. Отсюда и сдвиг церемонии награждения на апрель. И это мы еще не берем во внимание приглашение западных лауреатов на церемонию, что стоит в планах. Сейчас мы думаем на эту тему — как свести всё и всех воедино.

ЗАЙЦЕВ: Все-таки «Жорж» — не единственная премия, вручаемая в апреле. «Ника», например, вручалась за неделю до нас в этом году. А два года назад мы вообще совершенно случайно с «Никой» совпали, и наша победительница Екатерина Гусева приехала к нам получать приз прямо с «Ники», где была ведущей.

КИНОБИЗОН: Вы каждый год показываете на церемонии эксклюзивные материалы? Что будет, к примеру, в этом году?

БЕЛИК: Именно потому, что материалы эксклюзивные и должны стать сюрпризом для гостей, мы не можем раскрывать их до церемонии. Скажем лишь, что мы стремимся к идеалу: показывать действительно эксклюзивы или премьеры, и брать не количеством роликов, а их качеством.

ЗАЙЦЕВ: Кроме того, мы достаточно придирчиво относимся к тому, что именно показывать на церемонии. Стараемся уговаривать прокатчиков показать что-то действительно интересное для нашей аудитории. У нас, к примеру, впервые были показаны рабочие материалы уже упомянутой картины НА ИГРЕ, а также совершенно эксклюзивные фрагменты первого ШЕРЛОКА ХОЛМСА Гая Ричи. В прошлом году мы показали целый фрагмент ШПИОНА, и это за год до выхода фильма в прокат!

КИНОБИЗОН: Не представляю, каких трудов вам это стоит. Сложно? Какие непреодолимые трудности есть?

БЕЛИК: Сложно — это очень мягкое слово. Это адский труд. И делать его можно только на таком интересе и энтузиазме, какой есть у нас: просто освоение бюджета или желание «чего-то такое замутить крутое» — это желание на один раз.

Непреодолимые трудности нас просто окружают, но мы взяли себе за правило отменить слово «невозможно» в лексиконе. Если конкретизировать — сложно все. Тяжело убедить людей прийти на церемонию — хотя у нас есть верные активисты, включая (чему мы несказанно рады) Федора Бондарчука. Очень трудно пока что договориться насчет эксклюзивных материалов — здесь есть два момента: нас пока что плохо знают на Западе (головные офисы прокатных компаний не очень понимают, какую выгоду получают в результате демонстрации роликов на нашей церемонии) и не все прокатные компании горят желанием что-то показывать. Большую любовь и признательность в этом вопросе выражаем компании Walt Disney Studios Sony Pictures Releasing — они всегда идут нам навстречу, насколько это возможно. Компания «Централ Партнершип» активно предоставляла свои материалы — как западные, так и российские. Компания «Парадиз» всегда отзывчива к нашим просьбам. Сейчас активно работаем с Universal и другими нашими прокатными компаниями — надеемся, что они также проникнутся идеей устроить праздник простым кинолюбителям.

ЗАЙЦЕВ: Сложно, но очень интересно. Подготовка церемонии в наших обстоятельствах — это серьезное испытание на стрессоустойчивость. И нужно сказать, что нам очень повезло с командой. Нас мало, но мы все очень четко понимаем, чем мы занимаемся и зачем все это надо. И, несмотря на разные обстоятельства, мы всегда стараемся друг друга поддержать и помочь. Если бы не дружная и эффективная команда, ничего бы у нас не получилось. Так что огромное спасибо нашим коллегам по оргкомитету Марианне, Андрею и Маше, а также нашим друзьям и партнерам, вместе с которыми мы уже не первый год работаем над церемонией — ребятам со студии Novamedia, которые оказывают неоценимую поддержку по озвучанию роликов и многочисленным техническим вопросам. А с этого года нашим техническим партнером стала компания «Невафильм», так что качество показа на грядущей церемонии должно качественно вырасти по сравнению с прошлыми годами.

КИНОБИЗОН: А как вы определяете список гостей? По степени популярности? Или «по благу»? Были случаи, что отказывались?

БЕЛИК: Есть несколько моментов. Первый — классический: лауреаты прошлого года вручают призы победителям года нынешнего. Второй — мы стараемся подобрать вручающих персон согласно номинациям: экшн-актеров, звезд комедии и так далее. Третий — мы зовем наших друзей, которые поддерживают нас и премию. Четвертый — медийные лица. Отказы — это обычная практика. Не все могут прийти в указанную дату. Последние церемонии награждения совпадали с религиозными праздниками, многие отказывают по этой причине.

ЗАЙЦЕВ: И разумеется, любой желающий зритель может посетить церемонию. Причем мы всегда предоставляем возможность сделать это совершенно бесплатно, нужно лишь помочь донести информацию о премии до своих друзей.

КИНОБИЗОН: Назовите пять вещей, ради которых стоит прийти именно на эту церемонию награждения «Жорж».

ЗАЙЦЕВ: Первое — вы первыми узнаете выбор народа. Второе — вы сможете провести время в отличной компании, посмотреть за вручением наград и, при желании, вкусно поесть. Третье — только у нас в неформальной обстановке соберутся и звезды российского кино, и обычные кинозрители. Четвертое — наши чудесные ведущие. В этом году церемонию снова ведет актер театра и кино Алексей Франдетти, а компанию ему составят три очаровательные девушки — Светлана

Иванова, Валерия Ланская и Анна Шерлинг. Кстати, Алексей не только второй год подряд выступает в качестве ведущего, но еще и является автором сценария и режиссером церемонии. Ну а пятое — это традиционные приятные сюрпризы для тех, кто все-таки соберется с силами и дойдет до церемонии. Напомню, церемония состоится в это воскресенье в 18:00 в московском клубе «P!PL» по адресу ул. Дербеневская, 20. Все подробности есть на нашем сайте: народная-кинопремия.рф или national-movie-awards.ru.

КИНОБИЗОН: Почему до сих пор матрешка? Кто вам помогал передавать призы Джонни Деппу, Джеймсу Кэмерону и Кристиану Бейлу?

БЕЛИК: Мы хотели подчеркнуть народность кинопремии. Российская народность — из того, что узнается по всему миру — это водка, икра, балалайка и матрешка. Последнее наиболее прилично для приза. Надо учитывать, что мы придумывали все это в 2005 году, когда и интернет-то был слабо развит в России, не говоря уже о кинорынке. В любом случае, матрешка — очень красивый и нестандартный приз в плеяде пластиковых кристаллов, звезд и тому подобных стандартных наград. Насчет Деппа и остальных западных лауреатов — пока что нам помогают наши друзья: журналисты и прокатные компании. Деппу призы передавал его друг детства Билл Хант, который несколько лет жил в Москве и был гостем церемонии 2007 года, также почетный приз ему передал главный редактор портала КиноПоиск Михаил Клочков. Редактор КиноПоиска Татьяна Шорохова передала в Париже приз Кристиану Бейлу. А представители компании «Двадцатый Век Фокс СНГ» вручили матрешку Джеймсу Кэмерону во время его недавнего визита в столицу. Мы, повторюсь, ведем работу над тем, чтобы звезды приезжали к нам на церемонию и получали призы сами.

КИНОБИЗОН: Можете описать идеальные условия проведения кинопремии «Жорж»? Просчитывали ли вы, какие финансовые ресурсы от вас и потенциальных спонсоров это может потребовать?

ЗАЙЦЕВ: Идеальные условия — это присутствие всех номинантов, включая голливудских звезд, красная ковровая дорожка и трансляция на федеральном телеканале. Оглядываясь на опыт зарубежных аналогов — все это вполне достижимо. Тем более, что, в отличие от других российских кинопремий, наша премия действительно интересна массовому зрителю. И, по логике вещей, мы должны быть гораздо интереснее для телеканалов. Но пока суровая реальность противоречит здравому смыслу. Мы работаем над тем, чтобы здравый смысл восторжествовал. Что касается финансовых ресурсов, то сейчас мы прорабатываем так называемый dream-бюджет, который по некоторым расчетам может превысить миллион долларов. Тем не менее, мы убеждены, что эти вложения могут быть очень выгодными для рекламодателей. Чтобы убедиться в этом, приглашаем вас на церемонию, где вы увидите, что мы умеем делать без спонсоров. Уверен, вы не останетесь разочарованными.